

SUMMARY

This paper examines the development of life-meaning orientation, which determines the formation of life values depending on factors influencing the development of life-meaning orientation in adolescence such as: social environment, personal interests, reflection, and introspection. The principles have been studied that help effectively navigate the search for the meaning of life, which are expressed in autonomy, emotional well-being, consciousness, the development of reflection skills, the development of spiritual orientation, etc. During the empirical study, a preliminary short survey of respondents was conducted to determine the personal values of each participant, which helped us in identifying the main priority topics that the age group we are considering is focused on. Value orientations in adolescents were examined depending on age, where adolescents of older and younger adolescence participated. To determine the development of value orientations among adolescents, the following methodology was used: Questionnaire for the study of value orientations (L. N. Murzich, A. V. Tarasova), "Study of the psychological characteristics of value orientations as a mechanism for regulating behavior (Yu. N. Semenko)". According to this study, it was revealed how developed certain values of each group of adolescents are, taking into account the difference in age.

Key words: life-meaning orientation, self-analysis, self-improvement.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арскиева З. А. Психологические факторы соотнесения акцентуации характера с чувством ответственности у подростков // Психологические факторы соотнесения акцентуации характера с чувством ответственности у подростков: сб. матер. Всерос. науч.-практич. конференции «Педагогика, психология, общество: теория и практика». – 2019. – С. 258–265.

2. Арскиева З. А. Психологические особенности влияния акцентуации характера на ответственность подростка // Вопросы современной педагогики и психологии: свежий взгляд и новые решения: сб. науч. трудов по итогам междунаро. науч.-практич. конференции. – 2016. – С. 201–203.

3. Мир ценностных ориентаций современной студенческой молодежи белорусско-российского приграничья // Глобализация, регионализация, пограничье / Водопьянов П. А. [и др.]. – Витебск, 2018. – С. 182–190.

4. Халикова С. С. Средства массовой информации как фактор формирования семейных ценностных ориентаций студенческой молодежи // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2020. – Т. 17. – № 2. – С. 154–161.

5. Столбова Н. В. Исследование сформированности смысложизненных ориентаций у старших подростков // Теоретические и практические аспекты развития научной мысли в современном мире: сборник статей Междунаро. науч.-практич. конференции. – 2019. – С. 179–181.

О. К. Шевченко

УДК: 37.01

СУВЕРЕННАЯ РУССКАЯ ПЕДАГОГИКА (РАЗМЫШЛЕНИЯ О МОНОГРАФИИ В. Ю. БЕЛЬСКОГО «К. Д. УШИНСКИЙ И РУССКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ»)

Введение. Современная педагогическая наука обращает пристальное внимание на творчество замечательного русского ученого К. Д. Ушинского. Только за 2023 год вышло множество книг в формате монографий, учебных пособий, сборников статей, посвященных как биографии исследователя, так и разнооб-

разным аспектам его научных штудий. Предпринимаются успешные попытки привлечь к творчеству К. Д. Ушинского представителей молодой науки. В этом ряду совершенно особое место занимает интереснейшая монография доктора философских наук, профессора кафедры философии Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя Виталия Юрьевича Бельского. Ученый предпринял амбициозную попытку вскрыть философские основы и социально-политические факторы становления К. Д. Ушинского как выдающегося русского педагога. Это не спонтанное решение ученого опубликовать яркий текст на волне государственного интереса к национальной педагогике, возникший с момента официального объявления 2023 года в России годом педагога и наставника. Отнюдь. В. Ю. Бельский еще с далекого 2003 года плодотворно работает в рамках изучения противоречивой и многоплановой фигуры Ушинского в истории русской общественно-политической мысли. Конечно, к настоящему времени об Ушинском как философе, создателе антропологической теории в педагогике существует довольно обширная литература от кандидатских диссертаций до фундаментальных научных статей. Не редкость и вскрытие особых условий, в которых возмужала теоретическая база великого русского ученого. Более того, существует традиция тщательной проработки разнообразнейших аспектов проблем педагогики в эпоху социально-политических трансформаций. В этих условиях выходить в научное пространство с монографией о роли Ушинского как философа и социально-политического мыслителя в развитии русского просвещения – крайне дерзкий поступок. Но В. Ю. Бельскому удалось в честной академической конкуренции «обойти» своих коллег и создать интереснейшее исследование, которое выгодно отличается от имеющихся текстуральных аналогов: красотой русской речи, изысканной академической стилистикой, большой заботой и тревогой о вызовах, стоящих перед современной Россией на примере изучения сугубо исторического материала времен К. Д. Ушинского.

Изложение основного материала статьи. Монография профессора В. Ю. Бельского состоит из предисловия, двадцати шести глав и списка использованной литературы, который включает в себя 150 наименований. Изложение материала подчинено строгой и, казалось бы, формальной логике: хронометраж жизни К. Д. Ушинского: от рождения и детских лет, ко времени учебы и первых попыток работы в учебных заведениях Российской империи. Затем, не изменяя хронологической логике, автор вводит массивный теоретический материал, вскрывающий глубокую взаимосвязь педагогики с экономикой, политикой, философией, собственно детской педагогикой. Все это филигранно вписывает в обстоятельства жизни К. Д. Ушинского, его «бодания» с имперским чиновничеством, зарубежные командировки. Отдельную главу отводит ученый для выяснения взаимовлияния и творческого перекрестного опыления К. Д. Ушинского и Н. И. Пирогова: теоретика от юриспруденции и гениального практика от педагогики с гением хирургии и, как оказывается, тонким философским мистиком, антропологом. Завершает книгу описание печальных событий, связанных с последними годами жизни К. Д. Ушинского и бесповоротно потерянных творческих находках, которыми ученый хотел поделиться с Россией, но скорая смерть унесла их в небытие.

Пересказывать книгу – дело бесперспективное и глупое. По крайней мере, если мы заводим речь о книге В. Ю. Бельского. Слишком она богата содержанием, мыслям буквально тесно в словах, каждый абзац запускает целый рой мыслей, эмоций, которые связывают события девятнадцатого века с нашим сегодняшним веком: угроза колонизации нашей педагогики чуждыми и вредными России смыслами, потерянные поколения элиты, непонимание чиновничеством фундаментальной роли школьной педагогики в созидании, почти по Андрею Платонову, «государственного жителя». Отдельного размышления заслуживает тонкая ирония, юмор, а порой и сатира автора: рассказ об утерянной дате рождения К. Д. Ушинского из-за провинциальной безалаберности, взя-

точнического искусства его отца и бытовой житейской хитрости, о которой автор монографии говорит весьма куртуазно: «оттенок русской провинциальной грусти», «известная доля ловкости» [2, с. 7]. И таких иронично-гротескных нюансов в книге великое множество.

Обращает также на себя внимание обстоятельный подход автора к изложению творческой биографии К. Д. Ушинского. Порой, читая биографии, создается впечатление, что герой живет на какой-то безлюдной планете, и окружают его либо собственные мысли, либо бестелесные призраки социальных движений и конфликтов. Не так в рецензируемой монографии. К. Д. Ушинский не просто глубоко погружается автором в социум, но и окружается реальными людьми со своими достоинствами, пороками, страстями, духовными ценностями. Его обступают, тесня, вокруг биографии разнообразные люди с прошлым и будущим, среди них-то, как зернышко в Земле, и прорастает главный герой. Помимо упоминавшегося великого хирурга Н. И. Пирогова, тщательно выписан облик директора гимназии, где обучался герой монографии – Илья Федорович Тимковский (член британского и геттингенского ученых сообществ); попечитель учебного округа, куда входил *almae matres* Ушинского – Сергей Григорьевич Строганов (российский олигарх, археолог, генерал-губернатор, реформатор высшего образования в России); предшественник Ушинского в теории и практике педагогической работы – Егор Осипович Гутель (создатель первой в России библиотеки по педагогике, новатор, разработчик метода живого общения с детьми, ориентировавшийся на психологию ребенка, за что был назван сумасшедшим и отправлен в психиатрическую клинику). И это только краткий перечень живых (живущих в то время) людей, с которых прямо или опосредовано сталкивала К. Д. Ушинского его нелегкая стезя реформатора, первооткрывателя, философа, педагога и государственника.

Автор настаивает и показывает на конкретных примерах теснейшую связь философии, педагогики и государственного строительства.

Здесь философия есть источник смыслов, педагогика – искусство их превращения в характер и мировоззрение человека, а следствием этого тандема выступает либо благополучие, либо катастрофа государства. И доказательство этому автор находит, анализируя труды Руссо, Песталоцци, Гербарта, Спенсера, Сен-Симона, Фурье, Оуэна. Причем приведен не только теоретико-академический анализ, но и глубоко погруженные в теоретическую работу К. Д. Ушинского постоянные отсылки к реалиям российского социума девятнадцатого века. Впрочем, удивительная магия стиля В. Ю. Бельского буквально заставляет отвлекаться от времени Ушинского и регулярно ловить себя на мысли, что автор в общем то говорит о дне сегодняшнем: о СВО, Болонской системе, ЕГЭ. Вернее, так формулирует историческую истину времен Александра II, что она оказывается крайне актуальной для нынешней России.

В. Ю. Бельский много внимания уделяет очень важному термину: народ. Что это такое? Очевидно, что это не этнос, но также очевидно, что это не политическая нация. Не менее очевидно и то, что народ есть то, вне или за рамками которого никакая политика, никакое государство, да и человек как таковой – не может быть и помыслен. Однако позитивного определения или дефиниции – до сих пор не существует [2, с. 157–167; 180–187; 188–218]. С этим столкнулся еще К. Д. Ушинский, пытаясь осмыслить простой вопрос: почему европейские системы воспитания не приживаются в России, а если и приживаются, то их итогом выступает поколение манкуртов, предателей Родины или попросту политических негодяев – тех, которых В. В. Путин назвал «национал-предатели» [5]. Ответ приводит Ушинского к мысли о мире идеального, именно там, в большой, объединяющей всех идее скрыты, нравственность и определимость Добра и высшая цель бытия человека как гражданина [2, с. 204]. Дело философии – их артикулировать. А вот дело педагога – их сформировать, ибо идея народа, патриотизм и гражданская совесть не даются априори, а формируются долго, кро-

потливо и без всякой гарантии на успех [2, с. 205]. Первой истиной о том, что есть народ, каково это быть частью народа, первые уроки совести и нравственной мысли дает нам язык, родной язык, родное слово [2, с. 212] (мы бы добавили в этот ряд еще и эпос, былину, сказку как мощный инструмент языкового и мифологического воздействия на юного человека).

Эту «языковую» мысль К. Д. Ушинского автор монографии представляет в языковых играх, через аналитику иностранных систем воспитания в начальных классах, выводя философские, лингвистические, социологические, юридические, психологические рассуждения и связывая их в единый пучок, фокусируя на своеобразной теоретической линзе в формате биографии К. Д. Ушинского.

Разумеется, столь яркий, своеобразный и дерзновенный труд, каким нам видится успешная монография профессора В. Ю. Бельского, не может быть лишен недостатков. Сгруппируем критику в несколько пунктов:

1. Введение можно было бы написать оригинальней, а не ограничиваться комбинированием «выжимок» из основного текста. В том виде, в котором оно представлено в нынешнем издании, конечно приемлемо, но только для обычного, лишённого литературного таланта «сухаря» философа. А ведь автор одарен легкостью и бойкостью авторского пера. Учитывающая талант филигранного стилиста профессора В. Ю. Бельского, выбранный им вариант введения вызывает грусть и некоторое недоумение.

2. Очень не хватает монографии такой текстуальной единицы, как «Послесловие» или «Заключение». Несомненно, нужен итог: Большая Печать Большой Идеи, налагаемая на смыслы монографии, от которой читатели смогли оттолкнуться и попытаться идти дальше.

3. Крайне важно было бы отследить значение текстов К. Д. Ушинского и конкретных его шагов как чиновника для развития русской мысли и русской педагогической практики: в текстах А. С. Макаренко и В. А. Сухом-

линского, в практике советской школы и нынешней российской действительности.

4. Большой потенциал монографии сейчас, я бы выразился, запакован и требует своего развертывания: например, сравнительный анализ агрессии западной теоретической мысли в дошкольном образовании в девятнадцатом и двадцать первом веках.

5. Было бы важно посмотреть насколько качественно работает теория К. Д. Ушинского о связи Слова, Личности и Гражданина в современных техноусловиях, например, посредством изучения кинематографии как мягкой силы вовлечения другого в определенный культурный ландшафт [12].

Выводы. Подводя итоги, считаю возможным поздравить профессора Бельского с успешным монографическим проектом, таким важным и нужным в наше непростое время. Горячо рекомендую рецензируемую книгу для прочтения как профессионалам педагогам, философам и политикам, так и самым широким слоям студенчества.

Осталось добавить, что коллеги-ученые и читатели могут ожидать от В. Ю. Бельского следующей монографии, которая с очевидностью должна иметь тематику: «Ушинский и СВО: быть или не быть русскому государству зависит от рождения суверенной русской педагогики в двадцать первом столетии».

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена всестороннему анализу оригинальной монографии В. Ю. Бельского о роли К. Д. Ушинского в создании русской народной педагогики как ответа на цивилизационную угрозу России со стороны Западного мира в девятнадцатом веке. Статья предваряется кратким анализом исследований, вышедших в год педагога России и посвященных творчеству К. Д. Ушинского.

Делается вывод, что творчество К. Д. Ушинского корректно анализировать комбинированно: сквозь призму тех философских идей, которые повлияли на становление великого русского педагога и в контексте тех личностных и социальных связей, в которые он был погружен в процессе своей профессиональной

деятельности. Подчеркивается актуальность творческого наследия К. Д. Ушинского для преодоления текущего цивилизационного столкновения России с Западом и беспрецедентное увеличение роли педагогики для отстаивания Россией своего суверенитета в глобализованном мире двадцать первого века.

Ключевые слова: Ушинский, история педагогики, философия педагогики, философия образования, столкновение цивилизаций.

SUMMARY

The article is devoted to a comprehensive analysis of the original monograph by V. Y. Belsky on the role of K. D. Ushinsky in the creation of Russian folk pedagogy as a response to the civilizational threat to Russia from the Western world in the nineteenth century. The article is preceded by a brief analysis of researchers published in the year of the teacher of Russia and dedicated to the work of K. D. Ushinsky.

It is concluded that the work of K. D. Ushinsky is correctly analyzed in combination: through the prism of those philosophical ideas that influenced the formation of the great Russian teacher and in the context of those personal and social ties into which he was immersed in the course of his professional activity. The relevance of K. D. Ushinsky's creative legacy for overcoming the current civilizational clash between Russia and the West and the unprecedented increase in the role of pedagogy for Russia's defense of its sovereignty in the globalized world of the twenty-first century is emphasized.

Key words: Ushinsky, history of pedagogy, philosophy of pedagogy, philosophy of education, clash of civilizations.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антропологический аспект начального образования в условиях трансформационных процессов (к 200-летию К. Д. Ушинского): сб. мат. Всерос. науч.-практ. конференции (Краснодар, 14 октября 2023 г.). – Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2023. – 235 с.

2. Бельский В. Ю. К. Д. Ушинский и русское просвещение: монография. – М.: РУСАЙНС, 2023. – 246 с.

3. Бельский В. Ю. Философско-антропологическая теория К. Д. Ушинского. – М.: Моск. ун-т МВД РФ им. В. Я. Кикотя, 2003. – 264 с.

4. В мире мудрых мыслей К. Д. Ушинского: мат. Международ. конк. науч.-исслед. и творч. работ студентов. – Оренбург, 2023. – 377 с.

5. Грейханова А. Путин: Запад будет делать ставку на национал-предателей [Электронный ресурс] // Российская Газета. – 2022. – 16 марта. URL: <https://rg.ru/2022/03/16/putin-zapad-budet-delat-stavku-na-nacional-predatelej.html> (дата обращения: 21.01.2024).

6. Зацепин А. В. Философские идеи в педагогических воззрениях К. Д. Ушинского: дисс. ... канд. филос. наук. – М., 2007. – 151 с.

7. Красова И. Социально-философские аспекты сказкотерапии: впечатляющее продвижение от индивида к личности // Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований. – 2023. – № 1 (2). – С. 85–108.

8. Лидак Л. В. Педагог как объект антропологической рефлексии в теоретическом наследии К. Д. Ушинского // Проблемы современного образования. – 2014. – № 3. – С. 14–21.

9. Милованов К. Ю. К. Д. Ушинский и эпоха Великих реформ в России (к истокам модернизации отечественного образования) // Проблемы современного образования. – 2014. – № 3. – С. 22–28.

10. Помелов В. Б. Жизнь К. Д. Ушинского. – Киров: Вятский гос. ун-т, 2023. – 215 с.

11. Послание из XIX века: К. Д. Ушинский и современное детство. – Волгоград: РИЦ ГАУ ДПО «ВГАПО», 2023. – 104 с.

12. Смирнов В. Индустрия впечатлений как пространство аппликации «мягкой силы» // Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований. – 2022. – № 1 (1). – С. 117–136.

